

**В Судебную коллегия по уголовным делам
Второго апелляционного суда общей
юрисдикции
(через Верховный суд Республики Коми)**

От адвоката Васильева А.В., регистрационный номер 50/5185 в реестре адвокатов Московской области, удостоверение №5395 выдано 02.06.2006 года Главным Управлением ФРС по Московской области, 109147 Московская региональная коллегия адвокатов, г. Москва, ул. Таганская д. 36 стр. 1, тел. +7(903)258-01-18

**В защиту интересов подсудимого
Пичугина Юрия Викторовича**

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**На постановление судьи Верховного суда Республики Коми по
результатам предварительного слушания.**

17 февраля 2020 года Верховным судом Республики Коми в составе председательствующего судьи Баранова А.Н. вынесено постановление по результатам предварительного слушания.

1.

При проведении предварительного слушания судом неоднократно нарушена процессуальная форма принятия решений.

Согласно ст. 236 ч.1 п. 5 УПК РФ по итогам предварительного слушания председательствующий принимает решение о назначении судебного заседания. Согласно ст. 236 ч.2-3 УПК РФ решение судьи (принимаемое на предварительном слушании) оформляется постановлением в котором должны быть отражены результаты рассмотрения заявленных ходатайств и поданных жалоб.

При буквальном прочтении и понимании ст. 236 УПК РФ, следует признать что судом была нарушена процессуальная форма настоящего постановления, поскольку в нем не отражены результаты рассмотрения ряда заявленных стороной защиты ходатайств и поданных жалоб.

В частности не отражены ходатайства защиты о возвращении дела прокурору, ходатайства защиты о признании ряда доказательств недопустимыми, ходатайства о выделении дел в отдельное производство в отношении подсудимых Бирлова, Гузеева, Попова, Иванова (заявители данных ходатайств, их мотивировка и результаты рассмотрения).

Вместе с тем, в ходе предварительных слушаний судом вынесен ряд постановлений по результатам рассмотрения ходатайств непонятной правовой природы и процессуального статуса, а именно постановление от 14 февраля 2020 года и 17 февраля 2020 года, в которых рассмотрены и разрешены ходатайства которые, согласно ст. 236 УПК РФ должны были быть безальтернативно рассмотрены исключительно при принятии решения по результатам предварительного слушания. Очевидно, что предварительное слушание к моменту их вынесений окончено не было и соответственно какие либо результаты предварительного слушания на этот момент отсутствовали.

Так же суд не разъяснил и соответственно сторона защиты лишена возможности понять- как следует воспринимать эти постановления, либо как самостоятельные процессуальные акты вынесенные с нарушением ст. 236 УПК РФ либо как составные части итогового постановления по результатам предварительного слушания. Если второе- то судом как минимум должен быть разъяснен порядок и сроки обжалования таких странных процессуальных документов – должны ли они быть обжалованы самостоятельно, либо вместе с итоговым постановлением по результатам предварительного слушания.

Если же указанные постановления должны обжаловаться самостоятельно, тогда тем более не понятно на основании чего в постановлении от 14 февраля 2020 года установлен срок обжалования в 10

суток, в то время, как разрешенные данным постановлением вопросы, имеют (согласно УПК РФ) в том числе сроки и порядок обжалования отличный от указанного в резолютивной части постановления. Возникает вопрос о том, чем именно следует руководствоваться стороне защиты- нормами содержащимися в УПК РФ или сроками установленными судом в данном конкретном случае.

2.

Постановлением суда принято решение о выделении уголовного дела в отношении подсудимого Солдатова в отдельное производство и возвращении его прокурору.

Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении Солдатова, существенным образом нарушает права и законные интересы подсудимого Пичугина, поскольку Пичугин обвиняется в том числе в организации и руководстве совершением преступлений инкриминированных Солдатову.

В постановлении о выделении уголовного дела в отношении Солдатова в отдельное производство указано, что по ч.2 ст. 209 УК РФ (участие в банде) обвинение не конкретизировано «в нем отсутствует указание на нападения, совершенные Солдатовым С.Ю. в составе банды или обстоятельства разработки планов совершения конкретных преступлений, осуществления подготовки к их совершению, приискания средств и орудий для совершения преступлений, использования огнестрельного оружия, не указаны место и время совершения иных действий, направленных на финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскания объектов для нападения и иных действий.»

В то же время, Пичугин обвиняется в том, что он помимо прочего «ведал и одобрял» действия Солдатова по совершению конкретных преступлений. То есть инкриминированные Солдатову и Пичугину действия совершены ими (по мнению следствия) в составе организованной преступной

группировки, совместно по предварительной договоренности, с распределением ролей. Исходя из выше процитированной позиции суда о неконкретизированности обвинения в отношении Солдатова следует сделать однозначный вывод что и в отношении Пичугина обвинение в части взаимодействия с Солдатовым так же не конкретизировано. Однако отсутствие конкретизации обвинения в отношении Солдатова повлекло выделение в отношении него дела в отдельное производство и его возвращение прокурору, а в отношении Пичугина по тем же основаниям почему-то не повлекло.

Очевидно, что в данном случае имеет место избирательное применение законодательства, нарушение Конституционного принципа равенства прав граждан перед законом. Если обвинение в части действий Солдатова в составе банды не конкретизировано, значит должно было быть выделено дело и в отношении Пичугина и других. Если обвинение Пичугина в части руководства деятельностью преступного сообщества и банды в состав которого по мнению суда входил Солдатов конкретизировано, значит дело в отношении Солдатова выделено незаконно.

3.

Согласно ст. 236 ч. 5 УПК РФ если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, то судья так же отражает это в постановлении и в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, направляет уголовное дело по подсудности. Решение о направлении дела по подсудности председательствующий принимает в соответствии со ст. 236 ч.1 п. 1 УПК РФ.

Как следует из описанного выше, в ходе предварительного слушания произошло изменение обвинения в части выделения дела в отношении Солдатова в отдельное производство и возвращении выделенного дела прокурору. То есть из обвинения по делу были изъяты обстоятельства о совершении подсудным Солдатовым инкриминированных ему деяний.

В этом случае председательствующий обязан был выполнить требования ст. 236 ч.1 п.1 и ч.5 УПК РФ что фактически сделано не было, вопрос о направлении дела по подсудности в судебном заседании не обсуждался, решение по нему (о направлении по подсудности либо об отказе от такого направления) не принималось.

4.

Председательствующим, незаконно было отказано в ходатайстве подсудимого о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. При этом в основу своего решения председательствующим была положена не основанный на законе вывод о том, что указанная форма судопроизводства недопустима по делам содержащим материалы составляющие государственную тайну и соответственно (по мнению председательствующего) указанная категория дел рассматривается судьей единолично.

Вместе с тем, анализ ст. 30 и ст. 31 УПК РФ свидетельствует об обратном. Так в ст. 30 ч.2 п. 1 УПК РФ указано, что судья федерального суда общей юрисдикции рассматривает уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2 - 4 настоящей части. Согласно ст. 30 ч.2 п. 2 УПК РФ судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей - по ходатайству обвиняемого рассматривает уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 настоящего Кодекса, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью пятой, 132 частью пятой, 134 частью шестой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом из процитированного видно, что уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 УПК РФ (а подсудимому Пичугину инкриминированы в том числе составы

преступлений указанных в данной статье) судьей федерального суда единолично не рассматриваются. То есть решение председательствующего судьи об отказе в ходатайстве подсудимого Пичугина о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей противоречит перечисленным нормам права.

Довод председательствующего о якобы имеющем место запрете рассмотрения дел содержащих сведения составляющие государственную тайну судом с участием присяжных заседателей несостоятелен так же и при анализе ст. 328 ч. 24 УПК РФ в которой дословно указано:

«Если в материалах уголовного дела содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, то у присяжных заседателей отбирается подписка о ее неразглашении.»

То есть УПК РФ прямо предусматривает возможность рассмотрения присяжными заседателями вышеуказанной категории дел и устанавливает конкретные условия при соблюдении которых такое рассмотрение происходит.

5.

Кроме того Постановлением судьи Верховного суда Республики Коми Баранова А.Н. от 06.02.2020 продлен срок содержания под стражей обвиняемого Пичугина Ю.В. на 06 месяцев, а всего до 41 месяцев 06 суток, то есть до 24.07.2020 года. При этом помимо прочего в постановлении было указано, что Пичугин Ю.В. обвиняется в том числе в захвате заложников, а так же сделано утверждение о наличии у Пичугина судимости.

Оба этих утверждения не соответствуют действительности, что прямо опровергается материалами дела и прежде всего предъявленным Пичугину обвинением.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 236, гл. 45.1 и 47.1
УПК РФ

ПРОШУ:

Постановление Верховного Суда Республики Коми по итогам предварительного слушания от 17 февраля 2020 года, постановления Верховного Суда Республики Коми от 17 февраля 2020 года и 14 февраля 2020 года отменить.

Направить дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, со стадии предварительного слушания.

Адвокат А.В. Васильев